

СОДЕРЖАНИЕ НЕСУДЕБНОЙ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Крижановская Г.Н.¹, Сальников М.В.²

Ключевые слова: механизм правозащитной деятельности, защита прав российских подданных, несудебная государственная защита, сословия, корпоративные права, сельские общества, император, Комиссия прошений, Сенат, Министерство юстиции Российской империи.

Аннотация.

Цель статьи состоит в анализе форм и способов несудебной государственной защиты прав российских подданных различных сословий в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века.

Методы исследования: диалектический, анализа, синтеза, обобщения.

Результат. Анализ способов защиты прав, доступных подданным Российской империи во второй половине XIX — начале XX века позволяет сделать вывод о том, что данный механизм правозащитной деятельности в Российской империи в рассматриваемый период был в полной мере сформирован, однако нешироко использовался представителями непривилегированных сословий вследствие низкого уровня их политической и правовой культуры.

Научная новизна состоит в том, что впервые в научный оборот вводится понятие, раскрывается сущность и содержание несудебной государственной правозащитной деятельности в контексте истории Российской империи, определяется объект правозащитной деятельности в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века.

DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-18-23

Введение и постановка задачи

В теории права принято считать, что правозащитная деятельность является одним из видов юридической деятельности, обусловленной необходимостью защиты прав граждан либо направленной на восстановление нарушенных прав граждан [2, 9, 15, 17, 18]. В ходе осуществления правозащитной деятельности могут использоваться только правовые методы, средства и способы защиты прав и интересов граждан. Система правозащитной деятельности включает в себя судебную систему, неправительственные правозащитные организации и несудебную государственную защиту посредством органов исполнительной власти, главы государства и местного самоуправления.

В историко-правовой науке до недавнего времени правозащитная деятельность понималась узко, как деятельность правозащитных организаций, отдельных общественных деятелей и адвокатов. В исторической науке советского периода было принято говорить о бесправию российских подданных, соответственно, и об отсутствии всякой правозащитной деятельности. В последнем десятилетии XX века стали появляться исследования, посвященные как анализу прав российских подданных, так и полномочиям и деятельности отдельных

органов власти Российской империи. В большинстве случаев ученые рассматривали данную тему в контексте проблематики революционного движения, которое воспринималось как борьба с бесправием и поиск справедливого государственного устройства. Еще одна позиция сводилась к тому, что отдельные права и способы их защиты российские подданные получили в ходе либеральных реформ Александра II и утратили в ходе контрреформ, что и стало основной причиной революционных событий начала XX века. Комплексного же исследования правозащитной деятельности в Российской империи не предпринималось.

В этой связи представляется важным исследовать различные элементы структуры правозащитной деятельности в Российской империи, начиная с системы негосударственной защиты прав и свобод российских подданных.

Результаты исследования

Законами Российской империи была закреплена, а также постоянно пополнялась и заменялась, подстраиваясь под потребности государства и его подданных,

¹ Крижановская Галина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: imyarec@list.ru

² Сальников Михаил Викторович, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

система способов, методов и средств воздействия на общественные отношения в целях обеспечения прав и законных интересов как отдельных лиц, так и сословий, оказания им помощи в восстановлении их правового статуса, представлявшая собой механизм правозащитной деятельности.

Правозащитная деятельность в Российской империи осуществлялась в целях предотвращения правонарушений, в том числе злоупотреблений со стороны отдельных должностных лиц и органов государства.

Так, например, Сенат являлся хранителем законов и органом надзора за должностными лицами. Согласно именному указу от 8 сентября 1802 года «О правах и обязанностях Сената», «имея себе подчиненными все присутственные места», Сенат как хранитель законов должен был наблюдать за соблюдением правосудия, заботиться о соблюдении «народных нужд, общего спокойствия и тишины, и прекращению всяких противозаконных деяний во всех подчиненных ему местах» [6]. Сенат мог разбирать дела о нарушениях закона высшими сановниками Российской империи, в том числе и самими сенаторами.

Еще одним органом, осуществлявшим такого рода правозащитную деятельность, был Комитет министров. Согласно п. 165 гл. II Свода учреждений комитета министров, на его заседания мог быть приглашен «всякий начальник какого-либо места, для объяснения» [20, с. 43]. Комитет министров мог выносить выговоры гражданским губернаторам и губернским правлениям, «в послужные списки вносимые, по представлениям Министров и определениям Правительствующего Сената» [20, с. 43]. Затем эти решения поступали на рассмотрение министра юстиции.

Полномочия в сфере правозащитной деятельности самого министра юстиции, являвшегося одновременно и генерал-прокурором, были достаточно широки. Министерство юстиции ведало назначением и увольнением должностных лиц судебного ведомства, осуществляло надзор за деятельностью судов. Под руководством первого министра юстиции Г. Р. Державина [4, с. 17—22] был разработан и принят Указ «О судимых в уголовных палатах за преступление должностей чиновников» [1, с. 135]. В 1884 г. Министерство юстиции инициировало принятие закона, усилившее наказание за растраты по службе и хищения казенных денег, а в 1903 г. был принят дисциплинарный устав, в котором была предусмотрена юридическая ответственность за проступки по службе. Кроме того, в 1904 г. Министерство юстиции утвердило порядок содержания в тюрьмах политических заключенных. Он был значительно гуманнее по сравнению с аналогичным порядком, применяемом в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

Помимо перечисленных выше органов власти, правозащитная деятельность входила в полномочия I Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, состоявшей в непосредственном ведении императора. Оно, среди прочего, рассматривало и представляло «на Высочайшее благоусмотрение ходатайства благотворительных и общепользных учреждений» [23, с. 654].

Правозащитная деятельность в Российской империи осуществлялась и в целях выстраивания компро-

мисса между сословиями. Особо ярко эта деятельность проявилась в ходе реформы по отмене крепостного права. Правительство понимало, что освобождением крестьян от крепостной зависимости удовлетворяется одно из основных естественных прав — право на свободу и неприкосновенность личности. Вместе с тем нарушается право частной собственности помещиков. Дворяне должны были получить компенсацию за потерю рабочих рук и части земель, а государство должно было взять на себя функции по благоустройству крестьян, лежавшие прежде на землевладельцах.

Органами проведения реформы стали губернские по крестьянским делам присутствия. «Для рассмотрения на местах недоразумений и споров», в уезды были назначены мировые посредники и из них образованы уездные мировые съезды [10]. В целях достижения компромисса между помещиками и крестьянами учреждалась должность мировых посредников, которые прибывали из других регионов страны и могли быть независимы при принятии решений. В обязанности мировых посредников входило составление уставных грамот, осуществление надзора за местным управлением, выполнение судебных функций по ряду уголовных и гражданских дел.

С целью защиты прав крестьян, недопущения их обезземеливания были приняты определенные условия освобождения. Так, наделение землей и ее выкуп были обязательны. Крестьянин не мог отказаться от земли в течение девяти лет. Освобождение крестьян не было единовременным актом. Требовалось составить уставную грамоту, которая фиксировала факт наделения землей. До заключения выкупной сделки, на подготовку которой отводилось два года, крестьяне считались временнообязанными. Это защищало права и крестьян, и их владельцев. Крестьяне весь этот период продолжали нести повинности в форме барщины либо оброка, земля считалась собственностью помещика, а у крестьян находилась лишь в пользовании.

Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, содержало главу о вотчинной полиции и попечительстве помещиков в сельских обществах временнообязанных крестьян. Помещик, являясь попечителем сельского общества, мог осуществлять надзор «за охранением общественного порядка и общественной безопасности на пространстве принадлежащего ему имения» [11]. Сельский староста должен был оказывать помощь как самому владельцу, так и всем проживавшим в имении лицам в случае поджога, разбоя, грабежа, воровства, насилия, исправлять сельские дороги на землях крестьян, в случае совершения кем-либо преступления — в задержании виновных и сохранении следов преступления до прибытия земской полиции или судебного следователя. В случае если староста не выполнял своих обязанностей, помещик мог обратиться к мировому посреднику и даже требовать смены старосты.

Как попечитель сельского общества временнообязанных крестьян помещик имел право в случае неправильного обложения сельского общества казенными податями и повинностями обращать на это внимание того лица или места, от которого зависело устранение проблем. Помещику предоставлялось право ходатайства за крестьян по делам, касающимся целого общества

или отдельных лиц. Он мог также, по просьбе крестьян, входить в разбирательство их тяжб и споров [11].

Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, содержало раздел об ответственности должностных лиц. Он предусматривал штрафы до пяти рублей или арест до семи дней по решению мирового посредника или волостного суда для волостных старшин, их помощников и сельских старост за маловажные проступки по должности. Если мировой посредник отказывался удовлетворить требования лица, чьи права были нарушены должностными лицами, истец мог обжаловать действия мирового посредника в губернском по крестьянским делам присутствии. За важные проступки и преступления должностные лица могли быть привлечены к суду [11].

Крайней инстанцией, осуществлявшей защиту прав подданных Российской империи, был император. До 1879 г. существовал орган, принимавший жалобы, подаваемые населением на имя императора — Комиссия прошений, отделившаяся в 1835 году от Государственного совета. Во главе Комиссии прошений стоял «статс-секретарь у принятия прошений», однако данный орган был в «непосредственном ведении императора» [22]. По мнению ряда исследователей, эта комиссия являлась важным институтом «в монархической системе правления, позволявший напрямую любому подданному российского государя обращаться к нему в поисках монаршего суда и милосердия» [12, с. 248]. Л.А. Тихомиров писал, что благодаря существованию подобного органа «царь воспринимался в народном сознании как орган «общественной совести», высший представитель правды, и везде, где эта правда затронута, везде, где человек ее ищет — он должен иметь доступ к царю со своей нуждой и жалобой» [21, с. 539].

Комиссия прошений удовлетворяла просьбы о пенсиях, наградах, назначениях на должность, о покровительстве какому-либо роду деятельности, рассматривала жалобы крестьян на злоупотребления помещиками своей властью, проверяла жалобы на деятельность высших органов государственной власти.

Нельзя было подавать жалобы на должностных лиц или органы низшего и среднего звена, не обжаловав их действия в вышестоящих инстанциях. До отмены крепостного права Комиссия не принимала просьбы об освобождении от власти помещика. Существовала особая технология подачи жалоб на решения Сената. К жалобе обязательно нужно было приложить оспариваемое решение. Если подавшего прошение не удовлетворяло решение, вынесенное Сенатом, он имел право обратиться к монарху через Комиссию прошений, предварительно расписавшись в том, что «он ведает законы, строго запрещающие подавать несправедливые жалобы на Сенат» [7, с. 44].

Интересно, что существовали требования к решениям Комиссии прошений. Она должна была принимать окончательное решение без отправки дела на дополнительное рассмотрение [13]. Если Комиссия предлагала отменить решение какого-либо министерства или департамента Сената, посчитав их незаконными, то заключение Комиссии прошений поступало в Государственный совет. В иных случаях оформленные заключения Комиссии статс-секретарь передавал на Высочайшее усмотрение [13].

В связи с введением в действие судебных уставов существование Комиссии прошений посчитали несоблагодатным и присоединили ее к Императорской главной квартире. Став частью Императорской квартиры, Комиссия прошений была уполномочена рассматривать жалобы, связанные с делами о правах дворянского состояния и об ограждении прав малолетних и умалишенных.

Прошения о помиловании относились к одной из священнейших и важнейших прерогатив верховной власти [13]. Лица, приговоренные или отбывавшие наказание, могли подать прошение на имя императора через Главноуправляющего канцелярии этих прошений. Священники передавали прошения через Главноуправляющего Обер-прокурора Святейшего Синода.

В 1895 г. ради «восстановления прямой связи царя и народа» в развитие теории «народного самодержавия» многие приближенные императора предлагали восстановить прежний институт подачи прошений на имя главы государства, чтобы, по словам Д. С. Сипягина, «всякий человек мог бы просить у государя высшей правды, высшего суда в тех случаях, когда правда житейская побеждается правдой формальной, дух закона — его буквой» [8, с. 485].

В итоге была создана Собственная Его Императорского Величества канцелярия по принятию прошений, на Высочайшее имя приносимых. Канцелярия принимала на имя императора прошения о предоставлении особых «милостей», не предусмотренных законами, а также о смягчении наказания или помиловании преступников.

С 1895 по 1899 гг. в Канцелярию поступило 9267 прошений, большую часть которых (74%) составили просьбы о пенсиях и пособиях за службу, на втором месте значились просьбы о сложении казенных недоимок (6%) и на третьем — о разного рода служебных преимуществах (4,5%) [16].

Канцелярия принимала некоторые виды жалоб на государственные учреждения и должностных лиц. Жалобы на определения (кроме кассационных) департаментов Сената она препровождала в Особое присутствие для предварительного рассмотрения Всеподданнейших жалоб при Государственном совете. Присутствие решало, есть ли основания для переноса дела в общее собрание Сената, и представляло своё решение на усмотрение императора.

При этом император либо оставлял жалобу без последствий, либо передавал её на повторное рассмотрение тому органу государственной власти, на решения которого поступила жалоба. Жалобы на действия и распоряжения руководителей центральных государственных учреждений и генерал-губернаторов принимались в том случае, если эти действия и распоряжения не могли быть обжалованы в установленном порядке в Сенате; такие жалобы также направлялись в Государственный совет, Кабинет министров или Сенат. Решения по ним утверждались императором.

В 1910 г. Канцелярия была разделена на 5 отделений и секретарскую часть. Первое отделение рассматривало прошения об узаконении и усыновлении детей, об изменении фамилий, по брачным делам всех вероисповеданий, о российском подданстве, о предоставлении сословных и служебных прав и должностей. Второе отделение рассматривало прошения лиц инославных и

нехристианских исповеданий, а также старообрядцев. Третье отделение рассматривало прошения о пособиях и ссудах от «монарших щедрот», о пособиях из специальных капиталов по случаю постигших бедствий, о призрении, о пособиях на воспитание и образование, о разрешении на поступление в учебные заведения вне правил. Четвертое отделение рассматривало жалобы на постановления высших государственных учреждений, на действия и распоряжения министров, главноуправляющих и генерал-губернаторов, прошения о льготах по воинской повинности, о помиловании и смягчении приговоров, об освобождении от последствий судимости, прошения и жалобы по уголовным делам. Пятое отделение рассматривало прошения по семейным делам, о пенсиях и пособиях за службу и особые заслуги.

Отдельную роль в обеспечении прав российских подданных играло четвертое отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, или ведомство императрицы Марии. Четвертое отделение находилось под покровительством императора и императрицы, управлялось статс-секретарем и ведало воспитательными домами, защищая права детей, оставшихся без попечения родителей.

Жалобы и прошения рассматривались и в министерствах. О поступивших делах, в том числе прошениях, министру докладывал директор его канцелярии. В Своде Военных Постановлений было особо оговорено, что «делопроизводство по частным просьбам», поступающим на имя военного министра, поручается лицам из числа состоящих в распоряжении самого министра. Военнослужащие могли подать жалобу на неправильное назначение или на неправомерный отказ назначения эмеритальных пенсий, единовременных пособий, наград и милостей [3, с. 230].

Заключение

Во второй половине XIX — начале XX веков в Российской империи предпринимались урегулированные законодательством экономические, политические, иде-

ологические, социальные, административно-правовые меры, направленные как на защиту сословных прав, так и на защиту прав отдельных подданных, что, в свою очередь, в современной науке принято понимать как содержание правозащитной деятельности.

Объектом правозащитной деятельности в Российской империи являлась совокупность правонарушений и объективно противоправных деяний, совершавшихся в обществе и причинявших вред правопорядку, создававших препятствия на пути осуществления сословиями их корпоративных прав и обязанностей, а также нарушавших права и законные интересы отдельной личности. С целью эффективной реализации и защиты прав подданных был проработан механизм, учитывающий особенности правового статуса каждого сословия.

Подданные российского государя для защиты своих прав могли обратиться в суд, прибегнуть к помощи различных обществ и союзов, но главное — в Российской империи был сформирован, законодательно закреплен и относительно эффективно действовал механизм несудебной государственной правозащитной деятельности, преобладающими институтами которого являлись: монарх, Государственный Совет, Государственная Дума, Сенат, министерства, Канцелярия по принятию прошений.

Однако уровень политической и правовой культуры российских подданных, особенно крестьян, рабочих, разночинцев, части интеллигенции и учащейся молодежи был достаточно низок. Это обстоятельство было широко использовано представителями революционного движения в целях пропаганды своих идей и побуждения указанных категорий населения к активным действиям, направленным на насильственное свержение государственного строя.

История циклична: как и сто лет назад, представители внесистемной оппозиции, используя исторический опыт, распространяют аналогичные идеи среди населения. Изучение опыта Российской империи может способствовать формированию эффективной и комплексной системы мер противодействия данному явлению.

Литература

1. Бастрыкина Г.С. Специфика законодательного регулирования правового режима территориальных органов юстиции: история и современность // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2003. № 3(31). С. 134—140.
2. Булатов Р.Б., Глуценко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: монография / под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. Серия «Безопасность человека и общества». СПб.: Фонд «Университет», 2017. 256 с.
3. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. 367, [1] с.: ил.
4. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802—1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 6. С. 11—58.
5. Журнал высочайше утвержденной комиссии для подробной разработки проекта законоположения об упразднении Комиссии прошений, на Высочайшее имя приносимых. 11 и 13 января и 5 марта 1884 г. // Библиотека Российского государственного исторического архива. Коллекция печатных записок. № 2447.
6. Именной Указ от 8 сентября 1802 года, данный Сенату «О правах и обязанностях Сената» // Российский государственный исторический архив. Ф. 1329. Оп. 6. Д. 16. Л. 1—6 об.
7. Казанцев С.М., Сидорчук М.В. О юридической силе Свода законов Российской империи // Вестник Ленинградского государственного университета. Серия 6: История КПСС, научный коммунизм, философия, право. 1988. Вып. 2. С. 55—60.
8. Лебов А.М. Один из убитых министров // Исторический вестник. 1907. № 2. С. 534—549.
9. Луковская Д.И. Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека // История государства и права. 2007. № 12. С. 32—36.

10. О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей: Манифест от 19.02.1861 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. 36. Ч. 1. № 36650. С. 128.
11. Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. 19 февраля 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXXVI. Отделение 1. 1861. № 36657. СПб., 1863. С. 141—169.
12. Писарев С.Н. Учреждение по принятию и направлению прошений и жалоб, подносимых на Высочайшее Имя. 1810—1910 гг. Исторический очерк. СПб. : т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. [2], 221 с., 1 л. фронт. (портр.), 38 л. ил.
13. Полное собрание законов Российской империи. 1-е собр. Т. XXXI. № 28303.
14. Полное собрание законов Российской империи. 2-е изд. Т. XX. № 18580.
15. Права человека и правовое социальное государство в России : монография / отв. ред. Е.А. Лукашева. М. : Норма: ИНФРА-М, 2013. 400 с.
16. Российский государственный исторический архив. Ф. 1149. Т. XII (1899 г.). Д. 64. Л. 50.
17. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства : сбор. мат. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / под. ред. В.Н. Лопатина. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. С. 62—66. В кн. 399 с.
18. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2006. № 9. С. 6—15.
19. Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 2. Кн. 6. Ст. 1—30. СПб., 1895.
20. Свод Учреждений Комитета Министров // Свод законов Российской империи. Том I. СПб., 1832. С. 43.
21. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб. : Комплект, 1992. 674, [6] с.
22. Учреждение Комиссии прошений // Свод законов Российской империи. Издание 1857 года. Т. I. Ч. II. Кн. 5.
23. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. Т. 60. СПб., 1900.

THE CONTENT OF NON-JUDICIAL HUMAN RIGHTS ACTIVITIES OF THE GOVERNMENT IN THE RUSSIAN EMPIRE FROM THE SECOND HALF OF THE 19TH TO THE EARLY 20TH CENTURY

Galina Krizhanovskaia³, Mikhail Sal'nikov⁴

Keywords: *mechanism of human rights activities, protection of the rights of Russian subjects, non-judicial government protection, estates of the realm, corporate rights, rural communities, emperor, Commission for Petitions, Senate, Ministry of Justice of the Russian Empire.*

Abstract.

The purpose of the paper is to analyse the forms and ways of non-judicial government protection of the rights of Russian subjects belonging to different estates of the realm in the Russian Empire over the period from the second half of the 19th to the early 20th century.

Methods of study used: the dialectical method, methods of analysis, synthesis and generalisation.

Results obtained. An analysis of the ways available for the subjects of the Russian Empire from the second half of the 19th to the early 20th century to protect their rights makes it possible to reach a conclusion that such a mechanism of human rights activities was already fully formed in the Russian Empire in the period under consideration, however it was not widely used by persons coming from unprivileged estates of the realm due to a low level of their political and legal culture.

The scholarly novelty consists in that for the first time: the concept of non-judicial human rights government activities is introduced into research use, its substance and content in the context of history of the Russian Empire are expounded, and the object of human rights activities in the Russian Empire over the period from the second half of the 19th to the early 20th century is identified.

³ Galina Krizhanovskaia, Ph.D. (History), Associate Professor at the Department of Theory and History of Law and State of Saint Petersburg Military Institute (Recipient of the Order of Zhukov) of the National Guard Forces Command of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: imyarec@list.ru

⁴ Mikhail Sal'nikov, Dr.Sc. (Law), Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, President of the Foundation for Assistance to Research and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet" [University], Chief Researcher at the Law Institute in Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

References

1. Bastrykina G.S. Spetsifika zakonodatel'nogo regulirovaniia pravovogo rezhima territorial'nykh organov iustitsii: istoriia i sovremennost'. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki, 2003, No. 3(31), pp. 134–140.
2. Bulatov R.B., Glushchenko P.P., Orlovskii E.A. Munitsipal'naiia vlast' i pravozashchitnaia deiatel'nost' : monografiia. Pod obshch. red. V.P. Sa'nikova. Akademiia prava, ekonomiki i bezopasnosti zhiznedeiatel'nosti. Seriya: Bezopasnost' cheloveka i obshchestva. SPb. : Fond "Universitet", 2017. 256 pp.
3. Volkov S.V. Russkii ofiterskii korpus. M. : Voenizdat, 1993. 367, [1] pp.: il.
4. Gutman M.Iu., Nikulin A.G., Sa'nikov V.P. K 220-letiiu ministerstva iustitsii Rossiiskoi Federatsii. Ministry iustitsii, general-prokurory doreformennoi Rossii (1802–1861 gg.). Iuridicheskaia nauka: istoriia i sovremennost', 2021, No. 6, pp. 11–58.
5. Zhurnal vysochaishe utverzhdennoi komissii dlia podrobnoi razrabotki proekta zakonopolozheniia ob uprazdnenii Komissii proshenii, na Vysochaishee imia prinosimykh. 11 i 13 ianvaria i 5 marta 1884 g. Biblioteka Rossiiskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva. Kolleksiia pechatnykh zapisok, No. 2447.
6. Imennoi Ukaz ot 8 sentiabria 1802 goda, dannyi Senatu "O pravakh i obiazannostiakh Senata". Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. F. 1329. Op. 6. D. 16. L. 1–6 ob.
7. Kazantsev S.M., Sidorchuk M.V. O iuridicheskoi sile Svoda zakonov Rossiiskoi imperii. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 6: Istoriia KPSS, nauchnyi kommunizm, filosofia, pravo. 1988. Vyp. 2, pp. 55–60.
8. Lebov A.M. Odin iz ubitykh ministrov. Istoricheskii vestnik, 1907, No. 2, pp. 534–549.
9. Lukovskaia D.I. Poniatie prav cheloveka: mnogoobrazie podkhodov. Problema universal'nosti prav cheloveka. Istoriia gosudarstva i prava, 2007, No. 12, pp. 32–36.
10. O vseilostiveisem darovanii krepostnym liudiam prav sostoianiia svobodnykh sel'skikh obyvateli: Manifest ot 19.02.1861 g. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, t. 36, ch. 1, No. 36650, p. 128.
11. Obshchee Polozhenie o krest'ianakh, vyshedshikh iz krepostnoi zavisimosti. 19 fevralia 1861 g. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 2, t. XXXVI. Otdelenie 1. 1861, No. 36657. SPb., 1863, pp. 141–169.
12. Pisarev S.N. Uchrezhdenie po priniatii i napravleniiu proshenii i zhalob, podnosimykh na Vysochaishee Imia. 1810–1910 gg. Istoricheskii ocherk. SPb. : t-vo R. Golike i A. Vil'borg, 1909. [2], 221 pp., 1 l. front. (portr.), 38 l. il.
13. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. 1-e sobr, t. XXXI, No. 28303.
14. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. 2-e izd., t. XX, No. 18580.
15. Prava cheloveka i pravovoe sotsial'noe gosudarstvo v Rossii : monografiia / otv. red. E.A. Lukasheva. M. : Norma: INFRA-M, 2013. 400 pp.
16. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. F. 1149, t. XII (1899 g.). D. 64. L. 50.
17. Sa'nikov V.P. Garantii konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan Rossii kak mekhanizm ikh sotsial'no-pravovoi zashchity. Prava cheloveka v Rossii i pravozashchitnaia deiatel'nost' gosudarstva : sbor. mat. Vseros. nauch-prakt. konf., Moskva, 12 maia 2003 g. Pod. red. V.N. Lopatina. SPb. : Iuridicheskii tsentr Press, 2003, pp. 62–66. V kn. 399 pp.
18. Sa'nikov V.P. Pravo i svoboda v kachestvennoi ierarkhii tsennosti lichnosti. Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta, 2006, No. 9, pp. 6–15.
19. Svod zakonov Rossiiskoi imperii, t. 1, ch. 2. Kn. 6. St. 1–30. SPb., 1895.
20. Svod Uchrezhdenii Komiteta Ministrov. Svod zakonov Rossiiskoi imperii. Tom I. SPb., 1832, pp. 43.
21. Tikhomirov L.A. Monarkhicheskaia gosudarstvennost'. SPb. : Komplekt, 1992. 674, [6] pp.
22. Uchrezhdenie Komissii proshenii. Svod zakonov Rossiiskoi imperii. Izdanie 1857 goda, t. I, ch. II. Kn. 5.
23. Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona v 86 t., t. 60. SPb., 1900.

